

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНІЕ НАШЕЙ КАВАЛЕРІИ И ПЕРЕВОЗКА ОФИЦЕРСКИХЪ ВЕЩЕЙ (').

(Съ рису ками.)

(изъ опыта войны).

II.

Въ послѣднюю войну нашу съ Турціею гвардейская кавалерія имѣла большую убыль въ лошадяхъ, вслѣдствіе набитія спинъ и холокъ, преимущественно въ первую половину кампаніи; главнымъ образомъ оне пострадала во время форсированнаго перехода отъ станціи Жмеринки черезъ всю Румынію до Зимницы, и послѣ перехода черезъ Дунай нуждалась въ продолжительномъ отдыхѣ для заживленія ранъ лошадей.

Въ ожиданіи сбора всего гвардейскаго корпуса, кавалерія простояла въ окрестностяхъ Горнаго-Студеня съ 15-го сентября по 6-е октября; безъ этого отдыха въ строй пришлось бы вывести не болѣе десяти или одиннадцати рядовъ во взводѣ.

Набивались лошади по многимъ причинамъ: отъ неправильной сѣдловки, отъ несовершенства разныхъ частей кавалерійскаго вьюка, отъ неравномѣрнаго распредѣленія тяжести и отъ невниманія самого сѣдока.

Разсмотримъ въ подробности причины набивки спинъ: сѣдло, слишкомъ близко положенное къ переду и слабо подтянутыя подпруги набиваютъ холку; низко опущенный живецъ, мало подбитый потникъ и, въ связи съ этимъ, отсутствіе прохода для воздуха вдоль спины лошади производятъ подпарины; песчинки, приставшія къ войлоку, царапаютъ и растираютъ кожу. Иногда, въ отдѣльной командировкѣ, чтобы скорѣе предаться отдыху, солдаты рано разсѣдываютъ лошадей, не давъ имъ совершенно просохнуть, и слѣдствіемъ этого является образование кровяныхъ застоевъ въ видѣ шариковъ тамъ, гдѣ лежалъ потникъ; послѣдующее сѣдланіе производитъ ранку на этомъ мѣстѣ.

Когда лошади отъ трудовъ и лишеній спадаютъ съ тѣла, лавки лентчика тоже начинаютъ содѣйствовать растиранію. На задней лукѣ помѣщаются: чемоданъ, котелокъ, саквы съ двухсуточною дачею овса и сѣтки съ сѣномъ; изъ числа всѣхъ предметовъ, возимыхъ на кавалерійскомъ вьюкѣ, это самыя тяжелыя, и отъ нихъ лавки надавливаютъ

(') См. «Воен. Сборн.» 1878 г. № 12-й.

на спину не одинаково всей поверхностью, а сильнѣе задними концами, производя язвы на почкахъ. Затѣмъ, отъ усталости, люди дремлютъ и качаются или же, при продолжительномъ переходѣ, пересаживаются то на ту, то на другую сторону сѣдла, и этимъ, конечно, также способствуютъ набиванію.

Отъ недостатка фуража лошади сильно худѣютъ, хребетъ и холка дѣлаются острыми, и тогда, при самомъ совершенномъ устройствѣ потника, набиваніе все-таки произойдетъ, такъ какъ сѣдло всегда имѣетъ небольшое движеніе взадъ и впередъ отъ ослабѣвшихъ подпругъ.

Тѣмъ не менѣе, во всякомъ эскадронѣ найдутся ненабитыя лошади, сдѣлавшія весь походъ и находившіяся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и другія, не исключая потника; такое явленіе должно отнести къ достоинствамъ всадника, къ его вниманію и старательности. Равнымъ образомъ, въ томъ эскадронѣ меньше испорченныхъ спиныхъ, гдѣ обращалось больше вниманія на тщательную сѣдловку и на продовольствіе.

Изъ предъидущаго видно, что потникъ въ большинствѣ случаевъ не составлялъ прямой причины набиванія; во избѣжаніе же подпиринъ въ жаркое время подшиваніе нижней стайки холстомъ, мнѣ кажется, будетъ совершенно соотвѣтственною мѣрою. Этотъ способъ уже давно практикуется казаками (1). Нельзя также обойти молчаніемъ укладку запасныхъ подковъ: карманы, имѣющіеся на задней части потниковыхъ крышекъ, обыкновенно пришиваются очень туго и съ трудомъ могутъ вмѣстить двѣ подковы; ихъ слѣдуетъ опускать какъ можно ниже, давая косвенное направленіе отверстіемъ впередъ, иначе вѣтви большихъ подковъ приходятся на томъ мѣстѣ, гдѣ должны лежать лавки ленчика.

Въ виду важности рѣшенія вопроса о томъ, какое устройство сѣдла наиболѣе удобно, полезно было бы произвести сравнительное испытаніе сѣделъ, употребляемыхъ какъ нашею, такъ и кавалеріею другихъ государствъ Европы и Сѣверной Америки на большомъ разстояніи, на быстрыхъ алюрахъ и при условіяхъ, возможно ближе подходящихъ къ обстоятельствамъ военнаго времени. Параллельно съ этимъ можно было бы испытывать различные способы пригонки шанцевого инструмента, если признають его нужнымъ для кавалеріи. Здѣсь кстати замѣтить, что если обученіе кавалеріи пѣшему строю считается нѣкоторыми неблагопріятно вліяющимъ на ея духъ, то что же можно сказать объ обученіи саперному дѣлу — элементу, чисто оборонительному? На него уйдутъ и безъ того небольшіе досуги,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 года № 11-й, статью г. Горичева, страница 52-я.

кавалерійскаго солдата, къ вьюку еще прибавится около 10 фунтовъ тяжести, а часто ли придется пользоваться этимъ инструментомъ?

Во вторую кампанію убыль въ лошадяхъ происходила преимущественно отъ безкормицы и недостатка въ ковочныхъ средствахъ.

Отстранить первое, при самой цѣлесообразной организаціи продовольственной части арміи, по отношенію къ кавалеріи—не легко, стоитъ только вспомнить, что кавалеріи приходится двгаться на значительномъ разстояніи впереди арміи, выдѣляя отъ себя партіи по всѣмъ направленіямъ. На долю кавалеріи часто выпадаютъ самостоятельныя операціи: на флангахъ или въ тылу непріятельскихъ войскъ, гдѣ невозможно долго останавливаться на одномъ мѣстѣ, ожидая прибытія транспорта, не говоря уже о большомъ рискѣ, сопряженномъ съ его отправленіемъ. На этомъ основаніи, и въ будущія войны, если только кавалерія не окажется прикованною къ какому нибудь укрѣпленному пункту, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, ей придется продовольствоваться средствами страны, и едва ли на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій мы найдемъ столько фуража, какъ въ Болгаріи.

Сбереженіе конскихъ ногъ, безспорно, имѣть первенствующее значеніе въ походѣ; лошадь съ большими наминками или съ испорченными копытомъ не можетъ слѣдовать за своею частью, какъ непригодная къ строю. При значительномъ поврежденіи, усиленная ходьба становится вредною до тѣхъ поръ, пока не отростетъ роговой башмакъ; поэтому лошадь отправляютъ въ обозъ, уменьшая число рядовъ въ то самое время, когда каждый всадникъ дорогъ.

Копыто, не защищенное подковой, сначала разшепляется, потомъ края его заворачиваются кверху, подошва стирается, несчастное животное сильно хромаетъ, затѣмъ становится только на зацѣпъ и, наконецъ, отъ боли падаетъ, совершенно отказываясь продолжать путь. Повелюѣ приходилось отыскивать ближайшее село, гдѣ есть фуражъ, и тамъ выдерживать такихъ лошадей, пока не заживетъ подошва и отростетъ рогъ; случалось, что когда находилась подкова, то ее не къ чему было прикрѣпить. Причина такихъ повреженій ногъ—недостатокъ въ подковахъ и гвоздяхъ. Расходъ на послѣдніе въ военное время чрезвычайно великъ, и если они не доброкачественны, то почти послѣ каждаго перехода барашки разгибаются, гвозди выпадаютъ или просто ломаются и подкову надо подкрѣпить. До нѣкоторой степени недостатокъ въ ковочныхъ принадлежностяхъ былъ на время отстраненъ при взятіи врачешскихъ складовъ, гдѣ находились запасы того и другаго.

Турецкая подкова имѣетъ эллиптическую форму, съ приподнятымъ краемъ, обращеннымъ къ пяткѣ; по срединѣ сдѣлано круглое отверстіе,

вѣроятно, для легкости и прохода влаги. На каменистомъ грунтѣ она предохраняетъ подошву и стрѣлку отъ пораненія, однако производитъ наминки отъ мелкихъ камешковъ, попадающихъ между нею и подошвою черезъ круглое отверстіе. Шины замѣняются большими шляпками гвоздей, стирающимися весьма быстро, и тогда по снѣгу лошади сильно скользятъ; кромѣ того, подобная подкова требуетъ частой перековки и привычки къ ней, а для полныхъ копытъ окончательно непригодна. Гвозди очень коротки и хрупки. Сравнивая нашу подкову съ круглою, увидимъ, что послѣдняя имѣетъ преимущество только при особыхъ мѣстныхъ условіяхъ (напримѣръ, лѣтомъ на Балканахъ), во всемъ же остальномъ уступаетъ нашей.

Когда лошади идутъ по твердой дорогѣ, многія изъ нихъ подтантываются, т. е. идутъ выставяя ноги не сгибая колѣнъ, ставятъ ихъ осторожно и требуютъ, со стороны всадника, побужденія даже на шагъ. Въ этомъ случаѣ полезно перековать, подложивъ войлокъ между подковой и копытомъ; своею упругостью онъ ослабляетъ удары и лошадь снова смѣло ставитъ ногу на землю.

Въ заключеніе перечислю необходимые кавалерійскому офицеру предметы, которые могутъ перевозиться на сѣдлѣ или на вьюкѣ, находясь такимъ образомъ всегда подъ рукой. Эти вещи на практикѣ оказались весьма полезными, и для тѣхъ, кому еще не довелось самому побывать въ походѣ, эти свѣдѣнія не будутъ излишними.

Бурка, если достаточна длинна и легка—вещь драгоцѣнная для кавалериста; она съ упѣхомъ замѣняетъ одѣло, постель, пальто и предохраняетъ отъ дождя. Возится скатанная на передней сторонѣ сѣдла, притроченная тремя ремнями: однимъ черезъ средину къ передней лукѣ, остальными по концамъ къ кабурамъ. Такой способъ пригонки, предохраняя бедра и пѣхи отъ пуль, нисколько не мѣшаетъ сѣдоку. Для скатыванія бурки разстилаютъ ее на землю ворсомъ вверхъ, нижніе края съ обѣихъ сторонъ заворачиваются до тѣхъ нрѣ, пока ширина не будетъ въ шесть четвертей, и затѣмъ ее круто свертываютъ въ цилиндръ, начиная съ ворота.

Дождевой плащъ съ капюшономъ, не форменный, изъ тонкой матеріи, покрытой каучукомъ съ верхней стороны, вѣситъ не болѣе 2½ фунтовъ, удобно прикрѣпляется къ задней лукѣ и не давитъ на почку, какъ это случается, когда притрочено пальто. Впрочемъ, если есть бурка и башлыкъ, можно обойтись безъ плаща, за то мокрая бурка не скоро просыхаетъ и подъ ней холодно спать.

Гутаперчевые матышки двоякаго рода: у однихъ только середина, гдѣ лежитъ человекъ, подложена толстымъ слоемъ каучука, края же

